

Звезда мирового балета Рудольф Нуриев — в Казани! Событие, явно выпадающее из ряда обычных визитов. Но ни официальных приемов, ни туша в честь маэстро, ни сакраментальных коктейлей с глубоко декольтированными поклонницами, ни одной вспышки фотокамеры на перроне старенького вокзала. Даже закрепленное за Нуриевым совминовское авто не выдержало бремени знаменитости, и последние дни великого танцовщика катили на трясках «гражданских» такси. Сопровождавшие маэстро, у ног которого были поочередно Париж, Лондон, Нью-Йорк, недостаток начального внимания решили компенсировать теплой домашней обстановкой, русскими грибочками, огурчиками и водочкой и пригласили его в казанский «светский салон» Антроповых. Звезда оказалась некапризна и доступна для общения.

вут долго», — пошутил Рудольф. * * *

Будущая звезда балета родилась в поезде. С тех пор дорога стала неизменным атрибутом его жизни. Он объездил весь мир, танцевал во всех крупнейших театрах, от Торонто до Токио. Париж рыдал и заваливал его вязанками цветов. Его стремились и стремятся заполучить на гастроли, это «паблисити» для тех, кому это удалось. И мало кто знает, что именитый гражданин США первые годы жил в глухой башкирской деревеньке, пока семья не переехала в Ленинград. Мать его, кстати, — казанская татарка, отдала сына в хореографическое училище, вызвав гнев отца, который считал, что балет — не мужское дело. После окончания училища Рудольф попал в Кировский театр и быстро пошел «в творческий рост». В 23 года

английского на русский, классике. Из поэтов Нуриев боготворит Ахматову и Цветаеву, особенно Цветасву. От их творчества он как бы подпитывается, генерирует в себе страсть. Во всяком великом художнике, он считает, должна быть страсть, особенно в музыканте. Если ее нет — лучше не выходить на сцену. Эта страсть не сжигает, она вдохновляет. * * *

Из всех представителей Мельпомены, выехавших за рубеж, Рудольф Нуриев устроен лучше всех. Он миллионер. Владеет шикарными апартаментами с видом на Сену в Париже, квартирой в Нью-Йорке. Купил остров в Карибском море. Там изумительный климат, и маэстро всю жизнь мечтал там жить. Он вообще любит тепло, юг,

Рудольф. Нуриев не просто ушел со сцены. Он ушел знаменитым и обласканным публикой. Он мог бы тихо и мирно доживать остаток лет на своем острове, проедая миллионное состояние. Но как гений, творчества, вся жизнь которого прожита за кулисами и на сцене, он не мог приспособиться к иному образу жизни. И он начал учиться быть дирижером. Учиться, потому что не имея музыкального образования, он вынужден выучивать партитуру наизусть, ритм музыки должен жить в нем, чтобы он мог передать его музыкантам. Второе рождение? * * *

фрайв о' клок

Шесть шагов до славы

Вет. Казань. - 1992. - 20 марта.

Во внешности Рудольфа Нуриева не осталось ничего советского. Для своих 54 лет он одет достаточно колоритно и причудливо: коротенькие болотного цвета брючки, береточка, черненький длинный балахонистый плащ, наброшенный на плечи широкий шарф, черная женская кофта. Последнюю он купил в дамском отделе супермаркета. Сказал «шопгерл», что возьмет ее в том случае, если надставят манжеты. Вышколашенная обслуга спорить не стала. «Я покупаю ту вещь, которую хочу», — ответил на наши чуть недоуменные взгляды маэстро. Он интересуется картинами и старинными костюмами. На Западе все это стоит очень дорого. Несмотря на миллионное состояние, 30 тысяч за картину Серова показались ему внушительной суммой. * * *

В Казань Рудольф Нуриев приехал со своей подружкой Дусс и импресарио Нэйлом. Нэйл — сын состоятельных родителей, очень молодой и обаятельный. По-русски не понимает ни слова. Дусс — 43 года, она испанка чилийского происхождения, миниатюрная живая женщина. Сначала была просто поклонницей таланта Рудольфа, сейчас сни-

мает фильмы о нем. Между собой они общаются на французском. Дусс считает, что Россия — очень интересная страна, но жить предпочитает в США.

В Казани Рудольф находится по приглашению министра культуры. В прошлом году ему не дали выехать, так как он еще до сих пор не реабилитирован, а значит на советской земле его, как государственного преступника, ждет 14 лет отсидки. * * *

В наш город звезда мирового балета прибыла в новом качестве — дирижера. Вместе с камерным оркестром консерватории они репетируют Прокофьева. В мае, во второй свой приезд, они продемонстрируют зрителям, что из этого получилось.

...В жизни каждого танцовщика наступает момент, когда он уже не может выступать в полную силу. После этого обычно уходят в балетмейстеры. То же случилось и с Рудольфом Нуриевым. Но он почувствовал, что не может жить без сцены и решил попробовать себя в дирижировании. К этому же мыслям его подтолкнул знаменитый Герберт фон Кароян. «Я собираюсь жить долго, а дирижеры жи-

ему уже рукоплескало зарубежье. И тут случился триумфальный гастроль Кировского театра во Франции. К тому времени Рудольф точно знал, что в Россию он не вернется. * * *

Один звонок решил его судьбу. Его парижская приятельница «выдала» ему готовый сценарий «побега». Аэропорт. Стеклопанный колпак вокзала — земля франков, аэробус — уже территория СССР, и между ними несколько метров нейтральной полосы. Он сделал шесть спокойных шагов, остановился около последнего на французском пятачке полицейского и сказал: «Я хочу остаться в вашей стране». Полицейский положил ему руку на плечо. В этот момент он стал эмигрантом и тут же услышал проклятия, сыпавшиеся на его голову от специально нанятой «группы поддержки», составляли которую какие-то горластые бабы. Наверное, он все-таки неудачно выбрал страну, потому что тогдашний министр культуры Франции, учитывая хорошие отношения с СССР, посоветовал ему подыскать другое место жительства. * * *

Маэстро начал подзабывать русский. Свои мысли он переводит с

особенно юг Италии. И два месяца в год считает долгом понежиться на южном солнышке. Нуриев не занимается бизнесом, все, что имеет — это плата за его талант. А к нему он относится бережно. Будучи в Казани, работал с оркестром строго с 11 до 15 часов. Правда, работал очень интенсивно и окружающих заставлял выкладываться. * * *

Великий танцовщик воспитывался на русской

Маэстро, годами культивировавший строгую диету, и сейчас ест немного и в основном овощи. Зато позволяет себе выпить. Свободно мешает водку с вином, водку с колой, но признает, что чистый продукт все же лучше. Еще он любит крепкое русское словцо (но от этого не перестает быть великим артистом)... И огонь. На него он может смотреть бесконечно. Возможно, потому что они — одна субстанция. И уходил Нуриев из салона. Антроповых под уютный треск дров в камине.

